

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АВТОНОМНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: Рассмотрены вопросы нормативного регулирования деятельности автономных учреждений. Представлена авторская классификация нормативных документов, включающая шесть уровней регулирования. Данная классификация позволяет определить иерархию действующих нормативных актов и документов для практического ее применения в организации деятельности автономных учреждений. В статье высказывается предположение о том, что право самостоятельного распоряжения учреждениями доходами, полученными от деятельности, приносящей доходы, по природе своей относится к праву хозяйственного ведения. Тем не менее, нельзя говорить о полной идентичности ни права самостоятельного распоряжения учреждениями и права самостоятельного распоряжения автономных учреждений, ни этих прав и права хозяйственного ведения. Автономные учреждения обладают более широким правом самостоятельного распоряжения. В силу особенностей положений федерального закона «Об автономных учреждениях» они могут свободно распоряжаться любым имуществом, приобретенным на любые их доходы, за исключением средств, выделяемых на выполнение задания. Бюджетные учреждения ограничены в распоряжении недвижимым имуществом. В статье рассматриваются отличия от регулирования, предусмотренного ст. 298 ГК РФ. Толкование законодательных положений об автономных учреждениях необходимо производить отлично от толкования, сложившегося в практике применения прежней редакции закона. В соответствии со ст. 120 ГК РФ нормы федерального закона «Об автономных учреждениях» устанавливают особенности их правового положения, а, следовательно, и правоспособности.

Ключевые слова: Юриспруденция, автономное учреждение, нормативное регулирование, правоспособность, доходы, расходы, имущество, имущественные права, коммерческие организации, некоммерческие организации

В рамках реформы бюджетного процесса в РФ был принят Федеральный закон от 03.11.2006 № 174-ФЗ «Об автономных учреждениях» [7], который ввел в систему классификации юридических лиц новый вид некоммерческих организаций – автономное учреждение (АУ).

В целях уточнения правоспособности нового типа государственных и муниципальных учреждений были внесены коррективы в Гражданский [1, 2], Бюджетный [5], Налоговый кодексы [3, 4]. Изменения претерпели многие законы, в том числе Основы законодательства Российской Федерации о культуре [6], Законы «О некоммерческих организациях» [8], «Об образовании» [10], в соответствии с Федеральным законом от 03.11.2006 № 175-ФЗ [9].

В соответствии со ст. 6 Закона N 174-ФЗ автономное учреждение может иметь только одного учредителя, которым, соответственно, признается:

1) Российская Федерация – в отношении автономного учреждения, которое создано на базе имущества, находящегося в федеральной собственности;

2) субъект Российской Федерации – в отношении автономного учреждения, которое создано на базе имущества, находящегося в собственности субъекта Российской Федерации;

3) муниципальное образование – в отношении автономного учреждения, которое создано на базе имущества, находящегося в муниципальной собственности.

Анализ создания АУ, проведенный авторами по данным различных, в т.ч. интернет источников, выявил следующее:

1) на федеральном уровне создание автономных учреждений находится в зачаточном состоянии. Практически отсутствуют принятые нормативно-правовые документы, регулирующие деятельность федеральных автономных учреждений.

2) реализация механизма автономных учреждений происходит на уровне регионов и муниципалитетов в ограниченном объеме.

3) процесс создания АУ обгоняет процесс создания для них региональной и (или) муниципальной нормативно-правовой базы. Причина кроется в недостаточной компетентности региональной и муниципальной власти.

В настоящее время формирование нормативного и методического обеспечения процесса создания автономных учреждений в основном находится в стадии завершения.

Так, Правительством Российской Федерации принято шесть подзаконных актов [12 – 17], позволяющих получить новую правовую конструкцию, которая предполагает:

1. Объединить преимущества государственного учреждения с возможностями коммерческих организаций.

2. Сохранить налоговый статус учреждений при ведении ими предпринимательской и иной приносящей доходы деятельности.

3. Установить прямую зависимость между получаемыми учреждениями объемом бюджетных ресурсов и конкретным эффектом, получаемым от их деятельности.

4. Конкретизировать полномочия и возможности учреждений на основе экономических подходов к управлению ими и, тем самым, реализовать принцип автономии учреждений, избавив их от избыточного административного давления.

5. Дистанцировать учреждения от громоздкой управляющей надстройки путем создания управленческого демпфера между собственником имущества и учреждением.

6. Реализовать на деле новые подходы к организации общественного управления государственным учреждением, когда роль этих органов не сводится к факультативным полномочиям, но вписана в технологию принятия управленческих решений, обязательных не только для учреждения, но и (впервые с момента принятия закона «Об образовании») — для его собственника.

В цивилистике считается, что имущественная самостоятельность юридического лица, выступающая в качестве материальной базы его деятельности, является наиболее важным элементом гражданской правосубъектности и важнейшим критерием участия в гражданском обороте.

Таким образом, первой проблемой правоспособности автономных учреждений является ограничение не только объема, но и числа вещных прав, которыми они могли бы обладать. Согласно федеральному закону «Об автономных учреждениях», такие учреждения вправе по своему усмотрению распоряжаться (без согласия учредителя) недвижимым и движимым имуществом (не отнесенным к особо ценному), не закрепленным за ними учредителем или не приобретенным за счет выделенных автономным учреждениям средств на приобретение такого имущества. В порядке распоряжения этим имуществом установлено только одно ограничение: наличие согласия учредителя на внесение денежных средств и иного имущества в уставный (складочный) капитал других юридических лиц или иную передачу имущества юридическим лицам в качестве их учредителя или участника. Автономные учреждения также вправе привлекать заемные денежные средства, открывать счета в банках. Это существенное расширение правоспособности автономных учреждений по сравнению с бюджетными учреждениями, для которых остался прежний имущественный режим. Автономные учреждения вправе распоряжаться недвижимым и особо ценным движимым имуществом, закрепленным за ними учредителем, с его согласия. Бюджетные учреждения, в соответствии с прямым указанием п. 1 ст. 298 ГК РФ, вообще лишены права распоряжения, в том числе и отчуждения любого закрепленного за ним имущества, если только речь не идет о денежных средствах, расходующихся по смете в строгом соответствии с их целевым назначением

(ст. 70 Бюджетного кодекса РФ). При возникновении такой необходимости они вправе просить собственника, чтобы он сам (от своего имени) произвел отчуждение принадлежащего ему имущества. Законодательство предоставляет автономным учреждениям свободу использования полученных доходов, что следует из федерального закона «Об автономных учреждениях», который устанавливает поступление доходов в распоряжение автономного учреждения и отсутствие права на доход у собственника. Доходы бюджетных учреждений подлежат и подлежали учету в составе доходов бюджета согласно Бюджетному кодексу РФ.

Собственник устанавливает сметным учреждениям прямые задания по целевому использованию выделенного им имущества (в частности, в утвержденной им смете доходов и расходов учреждения). Он также определяет целевое назначение отдельных частей (видов) имущества, закрепленных за бюджетными учреждениями, путем его распределения (в учетных целях) на соответствующие специальные фонды. Имущество, включая денежные средства, числящиеся в одном фонде, по общему правилу не может быть использовано на цели, для которых существует другой фонд (при недостатке последнего). Такой порядок неприменим к автономным учреждениям. Бюджетные учреждения не вправе открывать счета в банках, счета им открывает собственник. Автономные учреждения вправе самостоятельно открывать счета в кредитных организациях на основании федерального закона «Об автономных учреждениях».

Важный аспект расширения правоспособности автономных учреждений по сравнению со сметными — это четкие формы закрепления имущества за этими субъектами.

Автономные учреждения получили возможность собственными волевыми актами использовать принадлежащее им имущество. Это свидетельствует об их более четком организационном обособлении от создавшего их публично-правового образования. Таким образом, федеральный закон «Об автономных учреждениях» разрешает противоречие, существующее в правоспособности бюджетных учреждений, — эти учреждения, фактически отвечая по всем обязательствам своими денежными средствами, существенно ограничены в распоряжении закрепленным за ними имуществом.

Важным фактором обеспечения широкой правоспособности автономных учреждений является объем их права самостоятельного распоряжения.

Посредством наделения новых субъектов этим правом может быть реализована цель законодателя создать организацию, которая будет способна самостоятельно осуществлять свою основную деятельность, состоящую в выполнении социальных функций — полномочий государственных органов. Все доходы автономных

учреждений, поступаая в их оперативное управление, поступают в собственность учредителя — собственника в силу статей 136, 218, 299 ГК РФ. Собственником всего имущества автономного учреждения являются Российская Федерация, субъект РФ, муниципальное образование. Имущество автономного учреждения закрепляется за ним на праве оперативного управления на основании федерального закона «Об автономных учреждениях» и в соответствии со ст. 296 ГК РФ.

Следовательно, можно сделать предположение, что право самостоятельного распоряжения учреждений доходами, полученными от деятельности, приносящей доходы, по природе своей относится к праву хозяйственного ведения. Тем не менее, нельзя говорить о полной идентичности ни права самостоятельного распоряжения учреждений и права самостоятельного распоряжения автономных учреждений, ни этих прав и права хозяйственного ведения. Автономные учреждения обладают более широким правом самостоятельного распоряжения. В силу особенностей положений федерального закона «Об автономных учреждениях» они могут свободно распоряжаться любым имуществом, приобретенным на любые их доходы, за исключением средств, выделяемых на выполнение задания. Бюджетные учреждения ограничены в распоряжении недвижимым имуществом (ст. 298 ГК РФ).

Регулирование правоспособности автономного учреждения отличается от регулирования, предусмотренного ст. 298, следовательно, толкование законодательных положений об автономных учреждениях необходимо производить отлично от толкования, сложившегося в практике применения прежней редакции закона. В соответствии со ст. 120 ГК РФ нормы федерального закона «Об автономных учреждениях» устанавливают особенности их правового положения, а, следовательно, и правоспособности.

Таким образом, федеральный закон «Об автономных учреждениях» устанавливает особенности, расширяющие правоспособность этих юридических лиц. Он же говорит о свободном распоряжении не закрепленным за ними имуществом. Широта этого права по аналогии толкования отсылает нас к положениям права хозяйственного ведения как права более широкого по сравнению с правом оперативного управления. Но право автономных учреждений все-таки шире, так как содержит правомочия на распоряжение и движимым, и недвижимым имуществом. Право автономных учреждений на не закрепленное за ними имущество имеет сходство с правом оперативного управления бюджетных учреждений, поэтому его однозначное отнесение к праву хозяйственного ведения представляется неубедительным.

Сходство этих прав следующее:

- доходы обоих типов учреждений учитываются на отдельном балансе и не подлежат изъятию собственником, даже если они не используются или исполь-

зуются не по назначению (хотя их использование не по назначению запрещено);

- собственник не имеет права получать их в качестве части прибыли;
- они составляют базу ответственности по долгам (фактически по любым);
- право распоряжения не ограничено требованием согласия собственника.

Концепция сходства права самостоятельного распоряжения имуществом бюджетных учреждений с правом оперативного управления имеет в качестве недостатка то, что имущество, находящееся на праве оперативного управления, исключается из объектов взыскания кредиторов. Следовательно, эта концепция утрачивает свои основания относительно правового положения автономных учреждений, учитывая полную самостоятельную ответственность автономных учреждений в связи с осуществлением их деятельности.

Более того, конструкция правоспособности автономных учреждений являет собой реализацию двух фактически сложившихся порядков регулирования правоспособности бюджетных учреждений. Во-первых, ведения ими деятельности в пределах сметы, чтобы доходы от предпринимательской деятельности становились источником выполнения плановой деятельности (что следует из Бюджетного кодекса РФ — доходы, полученные бюджетными учреждениями от платных услуг и иной предпринимательской деятельности, при исполнении бюджета могут направляться на финансирование его расходов). Во-вторых, практики расходования средств, полученных от внебюджетных доходов в пределах утвержденных лимитов обязательств. Это в действительности представляет собой ответственность учреждений по обязательствам собственника. Ранее такие правовые положения заставляли говорить о ликвидации права самостоятельного распоряжения учреждений; теперь в рамках конструкции автономного учреждения данный порядок обеспечивает расширение их правоспособности и самостоятельности в гражданском обороте. Законодатель, к сожалению, формально не определил природу права самостоятельного распоряжения автономных учреждений. По мнению некоторых правоведов, можно говорить об отличительном правовом режиме средств, поступивших бюджетному учреждению из внебюджетных источников, а не о праве оперативного управления либо хозяйственного ведения на них.

Характеризуя имущественное право автономных учреждений на не закрепленное за ними имущество, можно сказать, что наравне с правом самостоятельного распоряжения бюджетных учреждений создается особый правовой режим, не являющийся ни правом собственности, ни правом оперативного управления или хозяйственного ведения. По существу, это ничем не ограниченное

право как при праве собственности. Особого уточнения требует тот факт, что различие в праве самостоятельного распоряжения бюджетных и автономных учреждений заключается в имуществе, на которое распространяются эти режимы. Таким образом, правоспособность регулируется в отношении определенных видов имущества. Но тогда в действительности регулируется не правоспособность, а режим имущества. Различие в правах на не закрепленное за ними имущество у бюджетных и автономных учреждений заключается, по существу, в видах имущества, на которые распространяется это право.

Тенденция к фиксации имущественного права автономного учреждения на не закрепленное за ним имущество – приближение этого права именно к праву собственности, а не к праву оперативного управления или хозяйственного ведения. Но автономные учреждения лишены возможности иметь имущество на праве собственности. Специфическое имущественное право — право оперативного управления — является одним из основных юридических фактов состава конструкции организационно-правовой формы автономного учреждения. Иначе говоря, оно определяет факт создания и существования этого субъекта в российской правовой среде.

Существование субъекта права, который может обладать имуществом на праве, отличном от прав других участников гражданского оборота, а также недоступность для него прав, которыми обладают другие участники, нарушает гармоничность частного права, построенного на принципе равенства его участников (п. 1 ст. 1 ГК РФ). Расширение правоспособности автономных учреждений по набору вещных прав при их полной самостоятельной ответственности по обязательствам диссонирует с ограниченным правом оперативного управления, в рамках которого они должны действовать. Но правоспособность юридического лица не может строиться на создании отдельного вещного права, поскольку единый правовой режим имущества как раз обеспечивает равенство участников гражданского оборота.

Противоречие в расширении имущественных прав автономных учреждений выражается в том, что право самостоятельного распоряжения остается в рамках аналогичного права бюджетных учреждений. Российское право запрещает отчуждение публичного имущества, но создает проблему ограниченной правоспособности юридических лиц, обладающих правами оперативного управления и хозяйственного ведения.

Механизм регулирования имущественного статуса российских государственных юридических лиц появился в советское время, когда начался основанный на прямом централизованном распределении процесс внедрения товарно-денежных начал в сферу имущественных отношений. Это внедрение происходило мерами изменения правосубъектности юридических лиц

в условиях неразработанности этого института, путем конструирования права оперативного управления и права хозяйственного ведения.

Другая угроза установлению гармоничной правоспособности нового субъекта права — ограничение ее положениями устава, к которым ФЗ об автономных учреждениях предъявляет особые требования. В российском законодательстве существует несколько приемов регулирования правоспособности некоммерческих организаций положениями устава. Согласно Федеральному закону от 14 апреля 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [11] такие объединения могут осуществлять предпринимательскую деятельность при соблюдении двух условий:

1) поскольку это служит достижению целей, ради которых они созданы;

2) предпринимательская деятельность соответствует этим целям. Аналогичное правило закреплено в ряде законов применительно к таким некоммерческим организациям, как благотворительные и религиозные организации, государственные корпорации, некоммерческие партнерства, автономные некоммерческие организации.

В Законе РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» [10] закреплено положение, согласно которому образовательное учреждение вправе вести предпринимательскую деятельность при соблюдении только одного условия: деятельность должна быть предусмотрена уставом учреждения. Наконец, для автономных учреждений обязательными требованиями к осуществлению иных видов деятельности являются служение целям создания и указание на них в уставе. В федеральном законе «Об автономных учреждениях», помимо того, что устав автономного учреждения должен содержать указание на основной вид деятельности, говорится и о том, что в уставе указывается исчерпывающий перечень видов деятельности, которые автономное учреждение вправе осуществлять в соответствии с целями, для достижения которых оно создано. Помимо основного вида деятельности устав автономного учреждения должен перечислить все виды деятельности, которыми вправе заниматься автономное учреждение. Если для некоммерческих организаций правоспособность ограничивается в части осуществления предпринимательской деятельности, то для автономных учреждений все виды деятельности должны быть указаны в уставе, иначе осуществление их будет невозможно.

Таким образом, правоспособность автономных учреждений нормативно неоправданно сужена по сравнению с правоспособностью других некоммерческих организаций. Расширенные права по распоряжению имуществом не могут быть реализованы, если конкретная сделка не входит в установленный уставом автономного учреждения перечень. Такое законодательное положение реализует фактическая судебная практика, когда возможность заключения того или иного договора оценивалась судом

исходя из цели деятельности организации, определенной в уставе как перечень разрешенных видов деятельности. Угроза признания сделки недействительной по причине ее непредпринимательского характера весьма велика ввиду того, что автономные учреждения являются некоммерческими организациями.

Применительно к связке «правоспособность — режим права — действительность сделки» судебная практика выработала следующий подход: действия унитарных предприятий по распоряжению закрепленным за ним имуществом собственника должны быть обусловлены прежде всего задачами его уставной деятельности и целевым назначением предоставленного для выполнения этих задач имущества. Действия, приводящие к невозможности использовать имущество по назначению, квалифицируются по ст. 168 ГК РФ независимо от того, совершены они с согласия собственника уполномоченного им органа или самостоятельно предприятием. При этом критерии невозможности использования имущества отсутствуют. Необходимо отметить, что применительно к учреждениям закреплен не менее жесткий, чем в отношении коммерческих организаций, подход к признанию недействительными сделок, выходящих за рамки их специальной правоспособности.

При решении этого вопроса нужно учитывать, что ограничение правоспособности как некоммерческой, так и коммерческой организации уставными целями как дамоклов меч висит над каждой заключенной сделкой, нарушая стабильность экономического оборота.

Представляется, что требование о перечислении всех видов деятельности в уставе автономных учреждений целесообразно сформулировать как диспозитивное или же как императивное, но только для автономных учреждений, основной вид деятельности которых является достаточно доходным. Обязательное перечисление в уставе всех видов деятельности, которые автономные учреждения вправе осуществлять, можно рассматривать как самоограничение, отказ от реализации субъективного права учредителя дать согласие на сделку. В таком случае сделки, совершенные организациями с такими ограничениями в уставе в противоречии с ограничениями, могут быть признаны судом недействительными в случаях, прямо предусмотренных ст. 173 ГК РФ, т.е. являются оспоримыми (ст. 166 ГК РФ). Согласие представляет собой непереносимое условие, при котором волеизъявление лица (для одной стороны) или совпадающее встречное изъявление воли других лиц (для договоров) способно создать правоотношение. При наличии этого условия юридический состав, необходимый для создания нового правоотношения, становится достаточным. Согласие само по себе может выполнять роль восполнения правомочия либо правоспособности лица. Согласие собственника на совершение той или иной сделки необходимо относить

к согласию как восполнению правоспособности лица. Согласие собственника может быть выражено в форме прямого согласия на совершение сделки. В таком случае, если оно отсутствует, то считаем, что юридическое лицо не получило от собственника достаточной правоспособности для совершения сделки.

Отсутствие согласия органа юридического лица нужно рассматривать как порок формирования воли самого юридического лица. Сделки, совершенные с нарушением порядка их совершения, предусмотренного уставом организации, необходимо признавать оспоримыми наравне со сделками, которые оспоримы на основании ст. 174 ГК РФ.

Согласие собственника может быть выражено в виде указания в уставе особого порядка совершения сделки. Для этого в уставе устанавливается необходимость дать согласие на сделку органа юридического лица. Особый порядок принятия решения о совершении сделки в целях охраны гражданского оборота может быть установлен законом. Путем установления необходимости получить согласие также регулируется правоспособность юридического лица.

В рамках института «крупных сделок» и «сделок с заинтересованностью» также возможно осуществлять регулирование правоспособности, достаточное для обеспечения контроля за соответствием деятельности автономного учреждения цели его создания и за невозможностью вывода из обладания автономного учреждения имущества, без которого оно не сможет выполнять свои цели, т.е. контроля за соблюдением тех критериев, которые судебная практика считает необходимыми и достаточными для поворота сделки в исходное состояние.

Именно такой порядок контроля за сделками отвечает современной потребности вернуть регулирование деятельности государственных организаций лицом к третьим лицам, сохраняя при этом достаточно механизмов для контроля собственника за деятельностью своего учреждения. В современных условиях установлен принцип ответственности участника гражданского оборота за выбор контрагента.

При условии расширения правоспособности автономного учреждения и наделения его возможностью иметь имущество на праве собственности автономные учреждения окажутся весьма конкурентными. Правовая конструкция других видов и типов государственных организаций не сможет обеспечить свою самостоятельность, достаточную защищенность мерами собственной ответственности. В целях обеспечения конкурентоспособности автономных учреждений наравне с коммерческими лицами, осуществляющими аналогичную деятельность, целесообразно регулирование правоспособности таких учреждений осуществлять отдельно от регулирования правового режима их имущества. Необходимо исключить императивность требования об обязательном указании

видов деятельности, которые вправе осуществлять автономные учреждения. Это позволит привести институт автономного учреждения в равновесие, дать ему прогрессивный облик.

Собственно, невозможность распоряжения имуществом по природе своей есть следствие особых признаков самого имущества (например, земля), а отнюдь не правоспособности самих участников оборота.

Сам по себе вид деятельности не может исключать возможность иметь те или иные права. С другой стороны, само право не может быть элементом деятельности.

В сущности, автономное учреждение — это форма государственной поддержки и финансирования развития социальной сферы услуг в частном секторе. Федеральный закон «Об автономных учреждениях» создал совершенно специфическое и уникальное юридическое лицо. В юридическом аспекте указанный закон отражает глобальные изменения в правовом регулировании, связанном с развитием гражданского оборота и проникновением его начал в публичную сферу. Так, право Европейского Союза устанавливает принципы публичности и конкуренции. В России производится сокращение расходов государства на выполнение социальных функций путем отказа от выполнения каких-то услуг, привлечения к их выполнению частных лиц за их счет, их силами с использованием их собственного имущества.

Таким образом, реализованы два фактически сложившихся порядка регулирования правоспособности бюджетных учреждений. Во-первых, ведение ими деятельности в пределах сметы, чтобы доходы от предпринимательской деятельности становились источником выполнения плановой деятельности. Во-вторых, практики расходования средств, полученных от внебюджетных доходов в пределах утвержденных лимитов обязательств. Т.е. государственное учреждение с возможностями коммерческих организаций.

На основании изложенного можно привести следующую классификацию нормативно-правового регулирования деятельности и организации бухгалтерского учета автономных учреждений:

1. Нормативно-правовые акты федерального уровня.
2. Нормативно-правовые акты регионального уровня.
3. Документы муниципальных образований.
4. Судебные постановления.
5. Межведомственные и ведомственные документы.
6. Внутренние регламентирующие документы автономных учреждений.

К первому уровню относятся Конституция РФ, кодексы РФ (гражданский, бюджетный, трудовой, земельный, налоговый и т.д.), федеральные законы (об автономных учреждениях, о некоммерческих организациях, об общественных объединениях, об образовании и т.д.), Указы Президента РФ, Постановления правительства РФ.

К документам второго уровня относятся региональные законы, решения глав администраций регионов (президентов, губернаторов, мэров), постановления представительных органов субъектов Российской Федерации.

К документам третьего уровня относятся решения глав местных администраций.

К документам четвертого уровня относятся судебные решения, постановления, определения (Конституционный суд, Высший арбитражный суд и т.д.).

К документам пятого уровня относятся приказы, указания, письма и другие документы государственных органов (Минфин, Минэкономразвития, Росстат, Министерство образования и науки РФ и др.).

К документам шестого уровня относятся уставы, решения собственников, приказы, включая учетные политики организаций, распоряжения, регламенты, договоры и т.д.

Особое внимание необходимо обратить на документы шестого уровня, т.к. они формируют необходимую систему информации для принятия управленческих решений.

Библиография:

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30 ноября 1994 г. // Российская газета. 1994. № 238-239.
2. Гражданский кодекс РФ (часть вторая) от 26 января 1996 г. // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Налоговый кодекс РФ (часть первая) от 31 июля 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
4. Налоговый кодекс РФ (часть вторая) от 5 августа 2000 г. // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
5. Бюджетный кодекс РФ от 31 июля 1998 г. // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3823.
6. Основы законодательства Российской Федерации о культуре” от 09 октября 1992 г. // Российская газета. 1992. № 248.
7. Об автономных учреждениях. Федеральный закон от 03 ноября 2006г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4626.
8. О некоммерческих организациях. Федеральный закон от 12 января 1996г. № 174-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 145.
9. О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона “Об автономных учреждениях”, а также в целях уточнения правоспособности государственных и муниципальных учреждений. Федеральный закон от 03 ноября 2006 г. № 175-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 45. Ст. 4627.
10. Об образовании. Закон РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 // СЗ РФ. 1996. № 3. Ст. 150.

Власть и управление

11. Об общественных объединениях. Федеральный закон от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ // СЗ. 1995. № N 21. Ст. 1930.
12. Об утверждении формы предложения о создании автономного учреждения путем изменения типа существующего государственного или муниципального учреждения. Постановление Правительства РФ от 28 мая 2007 г. № 325 // СЗ РФ. 2007. № 23. Ст. 2794.
13. Об утверждении Положения об осуществлении федеральными органами исполнительной власти функций и полномочий учредителя федерального автономного учреждения. Постановление Правительства РФ от 10 октября 2007 г. № 662 // СЗ РФ. 2007. № 42. Ст. 5056.
14. Об утверждении Правил опубликования отчетов о деятельности автономного учреждения и об использовании закрепленного за ним имущества. Постановление Правительства РФ от 18 октября 2007 г. № 684 // СЗ РФ. 2007. № 44. Ст. 5362.
15. Об условиях и порядке формирования задания учредителя в отношении автономного учреждения, созданного на базе имущества, находящегося в федеральной собственности, и порядке финансового обеспечения выполнения задания. Постановление Правительства РФ от 18 марта 2008 г. № 182 // СЗ РФ. 2008. № 12. Ст. 1142.
16. О порядке отнесения имущества автономного или бюджетного учреждения к категории особо ценного имущества. Постановление Правительства РФ от 26 июля 2010 г. № 538 // СЗ РФ. 2010. № 31. Ст. 4237.
17. О порядке осуществления федеральным бюджетным учреждением и автономным учреждением полномочий федерального органа государственной власти (государственного органа) по исполнению публичных обязательств перед физическим лицом, подлежащих исполнению в денежной форме, и финансового обеспечения их осуществления. Постановление Правительства РФ от 02 августа 2010 г. № 590 // СЗ РФ. 2010. № 32. Ст. 4331.